

УДК

DOI 10.21661/r-117019

*А.С. Романов, В.В. Романова, И.А. Осипова***ОТРАЖЕНИЕ НАРОДНОГО ДУХА В ПАМЯТИ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ**

Аннотация: данное исследование посвящено диалектической взаимообусловленности языка и культуры как экзистенциальных проявлений народного духа. Самобытность языковой картины мира данного этноса обуславливается характером социально-исторического развития народа, географическими и климатическими условиями его жизнедеятельности, уникальностью национальной культуры, лингвокультурным кодом.

Ключевые слова: этнос, культура, язык, народный дух.

*A.S. Romanov, V.V. Romanova, I.A. Osipova***THE NATIONAL SPIRIT REFLECTION IN THE MEMORY
OF LANGUAGE AND CULTURE**

Abstract: this research focuses on a dialectic interrelation between language and culture perceived as existential manifestations of the national spirit. Identity of the national linguistic world perception is defined by its social-historic development, geographic and climatic conditions of living and distinctiveness of the national linguo-cultural heritage.

Keywords: ethnos, culture, language, national spirit.

Всякое этническое образование воспринимает внеязыковую реальность сквозь призму национально-культурной специфики. Самобытность языковой картины мира данного этноса обуславливается характером социально-исторического развития народа, географическими и климатическими условиями его жизнедеятельности, уникальностью национальной культуры, лингвокультурным кодом. Диалектическая взаимообусловленность языка и культуры находит свое выражение в том, что язык несет на себе отпечаток материально-духовной жизне-

деятельности данной этнической общности. Язык как семиотическая система мировосприятия и категоризации/сегментации окружающей действительности, как средство коммуникации и хранения фрагментов ценностного опыта отражает условия жизни носителей данного языка. Языковой код вербализует духовные манифестации национально-культурной самобытности народа. В. Гумбольдт определяет язык как «беспрерывную деятельность духа» того или иного этноса, направленную на преобразование звуков в систему смыслов. «Язык – это объединенная духовная энергия народа, чудесным образом запечатленная в определенных звуках <...>» [3, с. 348–349]. Следовательно, языковой код отдельно взятого этноса может быть осмыслен как обитель народного духа и культурного достояния нации.

Язык, согласно Э. Сепиру, приобретает все большую значимость в качестве руководящего начала постижения культурного наследия этноса. Культуру ученый определяет как «то, что данное общество делает и думает. Язык же есть то, как думают <...>. Само собой разумеется, что содержание языка неразрывно связано с культурой» [6, с. 193–194]. Система культурных стереотипов всякой этнокультурной сущности служит цели упорядочивания внеязыковой реальности с помощью языка. Языковой символизм, заключает Э. Сепир, есть средство самовыражения определенной цивилизации. «Язык – это в первую очередь продукт социального и культурного развития, и воспринимать его следует именно с этой точки зрения» [7, с. 130–131].

В основу суждений всякой этнической общности о категоризации объектов, явлений и процессов окружающей реальности положены языковая картина мира, традиции, культурное наследие, система ценностных ориентиров и стандартов поведения. В результате мыслительной, творческой, мирозерцательной деятельности человек постигает мир во всей его противоречивости и всем его разнообразии. Язык выступает в качестве инструмента познания и передачи информации. Согласно М.М. Бахтину, язык неотделим от жизненной практики и мыслится как выразитель мировосприятия людей. Наряду с исключительно прагматическим предназначением языка, которое заключено в коммуникативно-

информационной функции, язык также имеет идеологическое и номинативное назначение и выступает в качестве компонента и орудия культуры. «Языки – это мировоззрения, притом не отвлеченные, а конкретные, социальные, пронизанные системой оценок, неотделимые от жизненной практики <...>» [2, с. 521].

Характерные особенности предметной деятельности определенной лингвокультурной общности выражаются в различных компонентах духовной культуры. В процессе трансляции этнокультурной информации главенствующая роль отводится языку. По мнению Н.Д. Арутюновой, раскрывающий духовное естество в человеке язык удивительным образом объединяет материю и дух. Сакральное предназначение языка заключено в способности реализации духовного начала, присутствующего в человеке [1, с. 7–8]. Духовное же, неотделимо от культурных истоков.

Выдвигая тезис о взаимообусловленности языка и культуры, В.И. Карасик определяет язык как многомерное образование, выступающее в качестве важнейшего средства общения, способа преобразования мира и информационного обеспечения, метода воздействия и побуждения людей к тем или иным действиям. Кроме, того, будучи составной частью культуры, язык позволяет накапливать и передавать коллективный опыт [4, с. 73].

По мнению О.А. Леонтович, связь между языком и культурой проявляется в ряде функций, присущих языку: 1) *идентифицирующей* – язык позволяет распознавать объекты окружающей действительности, а также осуществляет классификацию объектов, процессов и явлений; 2) *адаптационной* – язык способствует адаптации человека к условиям социальной жизни; 3) *координирующей* – язык представляет собой инструмент организации и координации человеческой деятельности; 4) *коммуникативно-психологической* – язык служит средством передачи смыслов в рамках языкового коллектива, а также позволяет заручиться психологической поддержкой в ходе коллективной деятельности [5, с. 82]. Таким образом, язык следует воспринимать как неотъемлемый атрибут духовного наследия человечества.

Культура всякого общественного образования может существовать лишь при условии преемственности накопленного социально-исторического опыта. Однако культурная память этноса не может передаваться генетически. Все знания, умения, навыки, модели поведения, традиции и обычаи живут в пределах культуры как сложной семиотической системы, регламентирующей поведение человека в социуме. Поэтому сохранение культуры связано с необходимостью передачи культурно значимой информации от поколения к поколению. Культура представляет собой многоаспектное понятие и охватывает всю совокупность видов и результатов человеческой деятельности: «производственную, творческую, духовную, личную, семейную. Это обычаи, традиции, образ жизни, взгляд на мир – на мир близкий, свой, и на мир дальний – «чужой» некоей группы людей <...>» [8, с. 13].

«Язык – этоместилище души, духа народа, это коллективный продукт национального творчества, которым можно пользоваться не только для конкретных нужд общения, сообщения и хранения информации, оформления логических операций, но и для того, чтобы просто наслаждаться им, созерцать его богатство и неповторимость. Каждый этнический язык – это уникальное коллективное произведение искусства, неотъемлемая часть культуры народа, орган саморефлексии, самопознания и самовыражения национальной культуры».

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Наивные размышления о наивной картине языка // Язык о языке: Сб. статей / Под общ. ред. рук. и ред. Н.Д. Арутюновой. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 624 с.
2. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М.М. Бахтин. – 2-е изд. – М.: Худож. лит., 1990. – 543 с.
3. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985. – 450 с.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
5. Леонтович О.А. Россия и США: Введение в межкультурную коммуникацию: Учеб. пособие / О.А. Леонтович. – Волгоград: Перемена, 2003. – 399 с.

6. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Пер. с англ.; общ. ред. и вступ. ст. А.Е. Кибрика. – М.: Прогресс, Универс, 1993. – 656 с.
  7. Сепир Э. Языки как образ мира. – М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 568 с.
  8. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2008. – 297 с.
-

Романов Александр Сергеевич – канд. филол. наук, докторант кафедры №32 английского языка (основного) ФГКВОУ ВО «Военный университет» Минобороны России, Россия, Москва.

Romanov Alexander Sergeevich – candidate of philological sciences, doctoral degree candidate of the Department №32 of English Language (main) FSMEI of HE “Military University” of the Russian Federation Defense Ministry, Russia, Moscow.

Романова Валерия Владимировна – канд. филол. наук, старший преподаватель кафедры №33 английского языка (второго) ФГКВОУ ВО «Военный университет» Минобороны России, Россия, Москва.

Romanova Valeriya Vladimirovna – candidate of philological sciences, senior lecturer of the Department №32 of English Language (second) FSMEI of HE “Military University” of the Russian Federation Defense Ministry, Russia, Moscow.

Осипова Инна Алексеевна – старший преподаватель департамента языковой подготовки ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Россия, Москва.

Osipova Inna Alekseevna – senior lecturer of the Department of Linguistic Training FSBEI of HE «Financial University under the Government of the Russian Federation», Russia, Moscow.
